

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ФОНД ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ОДЕССКИЙ ФИЛИАЛ
ОДЕССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОДЕССКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
ОДЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИКОНИЙ И АНТИЧНЫЙ МИР СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ОДЕССА - 1997

НИКОНИЙ И АНТИЧНЫЙ МИР СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Сборник содержит статьи и заметки об исследованиях античного города Никония в Нижнем Поднестровье и памятников раннего железного века в Северном Причерноморье. Они посвящены публикации новых материалов, различным проблемам археологии, древней истории, нумизматики, других вспомогательных дисциплин и охватывают различные этапы развития этого региона с VII в. до н.э. по IV в. н.э. Для историков, археологов, краеведов, всех интересующихся культурой античного мира. Одесса. 1997.- 322 с.

NICONION AND THE ANCIENT WORLD OF THE NORTH BLACK SEA REGION

A present collection includes the articles and essays on the study an antique Niconium, which was located on the Lower Dnister river's bank, and the Early Iron Age sites in the Northern Black Sea Region. These are devoted to the new problems in archaeology, ancient history, numismatics, and other auxiliary branches of the science. These works comprehends of the various stages in the development of this Region from the 7 th century BC to the 4 th century AD.

Readership: historians, archaeologists, students, of local lore, and everybody who's interesting in ancient world material and spiritual cultures. ODESSA. 1997.-322 p.

Редакционная коллегия:

С.Б.Охотников (отв.редактор), И.В.Бруяко (отв.секретарь),
Н.М.Секерская, Я.И.Морозова,

OCR и изготовление оригинал-макета: Н.В.Морозов

Оргкомитет конференции:

В.П.Ванчугов (председатель), Н.М.Секерская (зам.председателя),
И.В.Бруяко, В.А.Кравченко, М. Мильчарек, Я.И. Морозова,
С.Б.Охотников, С. Парадисопулос, В.Н. Станко.

Утверждено к печати Ученым советом Одесского
археологического музея Национальной академии наук Украины.

© Одесский археологический музей, авторы. 1997.

© Фонд греческой культуры, Одесский филиал. 1997

На титуле - монета скифского царя Скила из Никония.

11. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иващута Л.П. и др. Средневековые амфоры Херсонеса Таврического//АДСВ.-вып.7.-Свердловск,1971- тип XI-XII; Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени//СА.-1989.-№ 4.-группа 3.
12. Внуков С.Ю. Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма//СА.-1988.-№ 3.-С. 199.-тип 1.

Монахов С.Ю. (Саратов)

ОБ АМФОРНЫХ КОМПЛЕКСАХ: "ЧИСТЫХ" И "НЕЧИСТЫХ", УЗКИХ И ШИРОКИХ

Тридцать лет назад И.Б. Брашинский сформулировал простую, но крайне важную идею о том, что именно амфоры из погребений, как предметы античного ширпотреба, бытующие очень короткий срок, дают самую точную дату погребального комплекса (1,с.89 сл.). Такой подход к анализу керамических комплексов оказался весьма продуктивным, что стимулировало повышенный интерес многих исследователей к амфорному материалу, прежде всего именно IV века, когда в ряде центров-экспортеров начинается практика систематического клеймения амфор, а клейма, в свою очередь, обеспечивают такие возможности для точной датировки комплексов и отдельных амфор, которые чаще всего просто невозможны для аналогичных материалов эпохи архаики и ранней классики.

К настоящему времени сложился определенный стереотип в оценке возможностей установления даты комплекса или памятника по амфорному материалу, который можно назвать "чрезмерной доверчивостью". Как показывают последние исследования по анализу керамических комплексов, амфорный материал может и часто вводить в заблуждение. Попробую проиллюстрировать это положение на примерах комплексов разного класса.

Безусловно, наиболее узкими в смысле хронологии и интересными являются амфорные материалы из кораблекрушений, которые включают сосуды, выпущенные примерно в одно время, или с временной разницей в несколько лет. Так, несомненно, такими "чистыми" и хронологически однородными следует признать комплексы кораблекрушений у Портичелло (первые два десятилетия IV века) (2), у Кирсии на Кипре (конец IV века) (3), в Серке Лимане возле Книдского п-ва (80-е годы III в. до н.э.) (4). Во всех этих случаях скопления амфор зафиксированы на небольшой площади, кроме амфор найдены остатки другого груза или части корабля, и вообще нет сомнений в принадлежности находок к одному комплексу. К этому перечню можно добавить кораблекрушение у Донузлава (5), которое, несмотря на переотложенный характер находок груза амфор и отсутствие остатков самого корабля, можно считать закрытым комплексом благодаря однородной и представительной выборке гераклейских клейм.

Однако встречаются и иные случаи. В частности, это касается масштабной коллекции более чем в 500 амфор, поднятых со дна моря у Балеарских островов (6). Верхняя хронологическая граница этой выборки по синопскому клейму астинома Эндема примерно соответствует второй половине 60-х годов IV века, но при этом в ней фигурирует довольно много находок, датирующихся еще концом V - началом IV вв. до н. э. При отсутствии следов самого корабля, а также том факте, что сами находки подняты с большой площади, не исключено, что мы имеем дело с остатками нескольких кораблекрушений, искусственно объединяемых в один комплекс.

Известны и настоящие фантомы кораблекрушений. Так обстоит дело с т. н. кораблекрушением у Созополя, к которому отнесено девять гераклейских амфор, хранящихся в местном музее. На одной из них имеется клеймо магистрата Люкона, еще на одной - магистрата Силана, на трех других - магистрата Андроника, есть и плохо сохранившиеся клейма, где читаются только имена фабрикантов (7, с. 9; 8, с. 12 сл.).

На первый взгляд мы имеем прекрасный комплекс, где по крайней мере шесть амфор выпущены в мастерской Евклидона, причем надо полагать, что три перечисленных магистрата исполняли магистратуру близко друг от друга. Однако, соответствующий анализ и сравнение этих находок с достоверными материалами других комплексов высвечивает странную картину. Магистрат Люкон по ряду курганных комплексов (*курган в Присивашье, курганы № 10 у с. М. Лепетиха, № 92 у с. Выводово, № 15 у с. Дивизия*) надежно синхронизируется с гераклейскими же магистратами Агнодамом, Дейномахом, Лайсом и Скифом, а также фасосским магистратом Мегоном II, что дает основание датировать его магистратуру не позднее второй половины 60-х годов. В свою очередь магистрат Андроник также известен по ряду комплексов, и прежде всего кургана 8 группы "Пять братьев", но работал он позже Люкона как минимум лет на 10, а может быть и все 15, поскольку синхронизируется с синопским астином Хабрием. Наконец, гераклейский магистрат Силан по комплексу николаевской ямы 9 (1962 года) и ряду других признаков никак не может датироваться ранее середины 30-х, а может быть даже и 20-х годов IV века. Такой временной размах для амфор из одного кораблекрушения совершенно невероятен, и остается предполагать, что в данном случае мы имеем дело с разновременными материалами.

Амфорный материал из поселений, особенно если это касается находок из колодцев, хозяйственных ям и т. п., закономерно будет более широкого временного диапазона, что ни у кого сомнений не вызывает. Однако считается, что исключением из этого правила являются редкие амфорные склады, которые по идеи должны

содержать сосуды с небольшой временной разницей. На самом же деле последнее скорее является не правилом, а исключением.

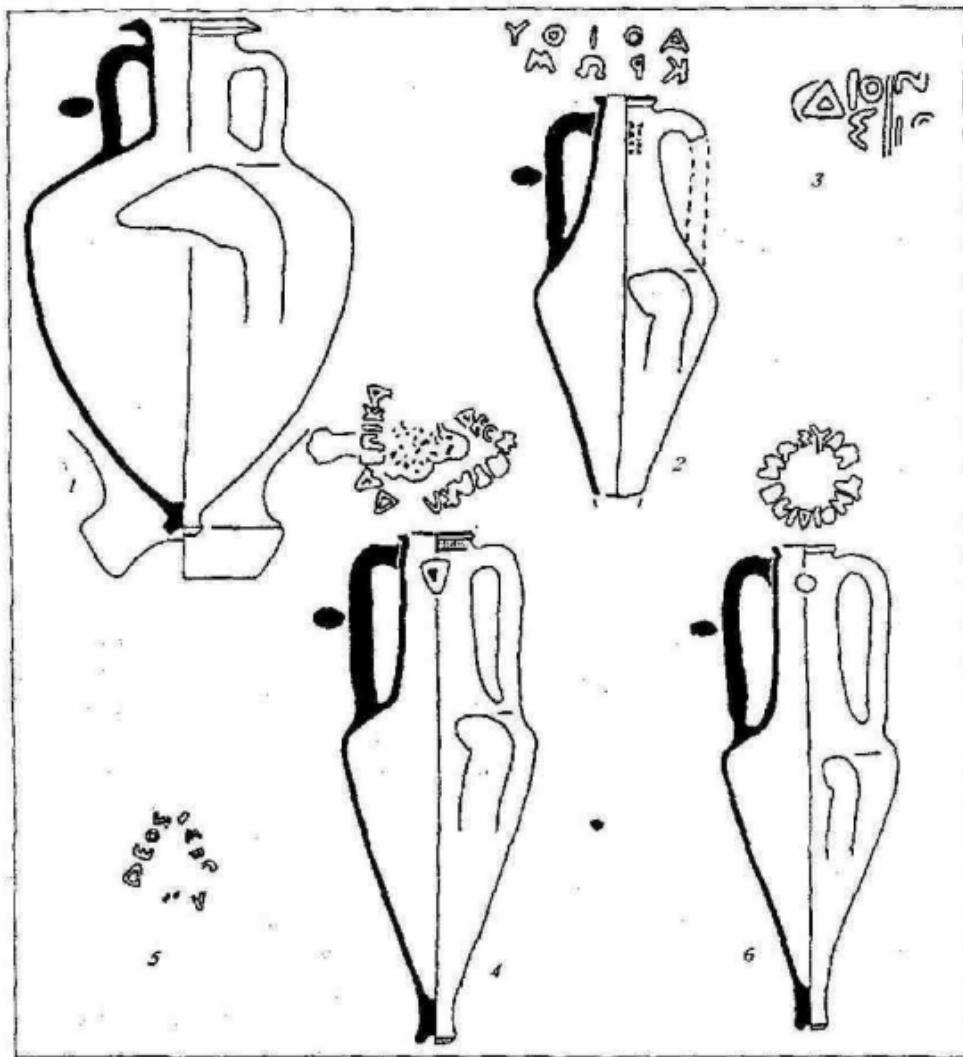

Рис.1. Курган 5 группы "Пять братьев" Елизаветовского могильника:
— Гераклеи; δ-Книд (?).

Так, недавно был опубликован склад амфор с поселения "Усадьба Литвиненко", где находилось 13 сосудов пепаретского, хиосского и гераклейского производства, использовавшихся для хранения зерна (9). Анализ этих материалов на широком источниковом фоне дает следующую картину. Шесть пепаретских амфор, к примеру, по своим морфологическим характеристикам абсолютно идентичны образцам из херсонесской ямы 2 (1983 года) (10; 11, с.383, рис.33а), роксоланской ямы 271 и елизаветовского кургана 14 (1909 года) (12; 13, №№ 135, 143, 217, 219), которые

по клейменой гераклейской и фасосской таре надежно датируются не позднее 80-х - первой половины 70-х гг. IV столетия.

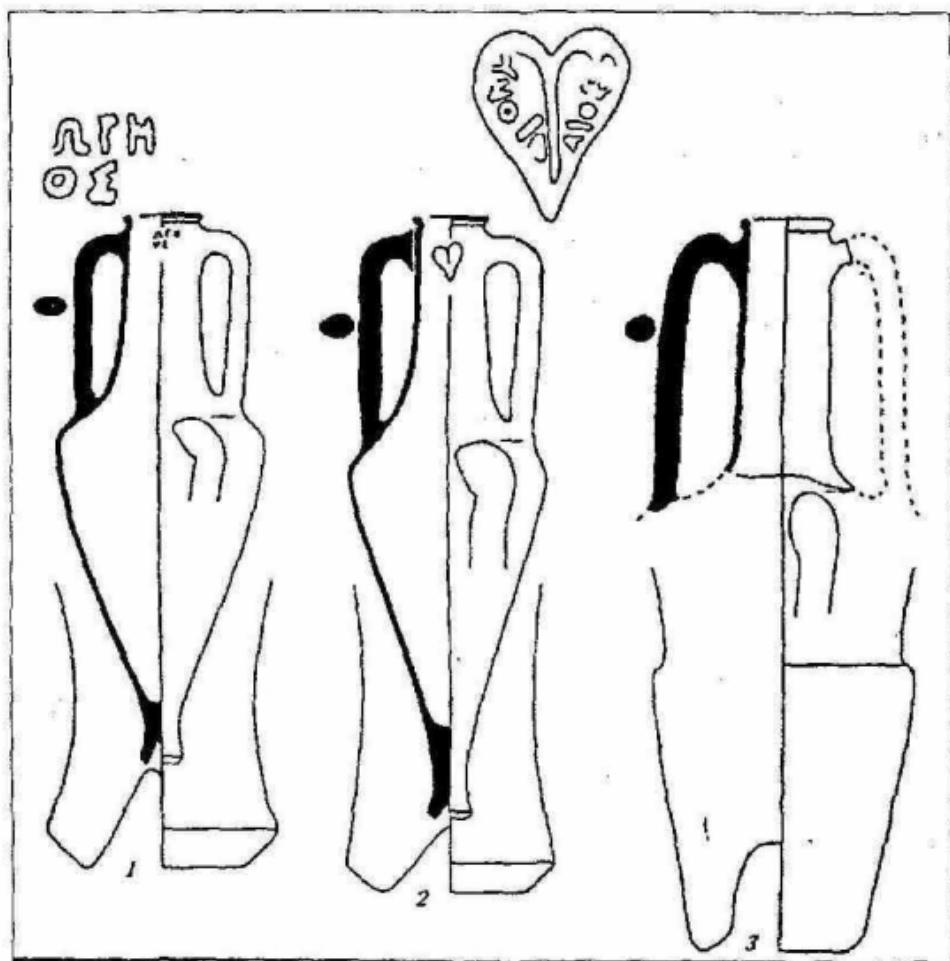

Рис.2. Курган 26 (1911 года) Елизаветовского могильника:
1,2 - Гераклея; 3 - Хиос.

Клейма "М" на горлах двух пеларетских амфор из склада, оттиснутые тем же штампом, что и на сосудах из богдановского кургана (14, с. 74 сл., рис. 3) и тризны кургана I у с. Каменка Днепровская¹, дают аналогичную временную привязку. Хиосские амфоры с колпачковой ножкой из склада также датируются не позднее начала второй четверти IV века.

В тоже время три фрагментированные гераклейские амфоры II типа из склада имеют клейма магистрата Андроника, который по комплексу кургана 8 группы "Пять братьев" синхронизируется с

¹ Комплекс не издан. Раскопки В.В.Отрошенко и Ю.Ю.Рассамакина в 1986 году.

синопским астиномом Хабрием, т. е. датируется не ранее конца 50-х - первой половины 40-х годов.

Таким образом, данный комплекс содержит разновременный материал, суммарная датировка которого охватывает как минимум два с половиной десятка лет. Это, конечно, не означает, что все склады датируются столь широко. Особую осторожность должны вызывать комплексы с сельских поселений, и особенно столь удаленных от городских центров, как "усадьба Литвиненко". Надо полагать, что в таком хозяйстве тщательно собирались и использовалась долгие годы вся поступающая туда керамическая тара.

Впрочем, нередко встречаются и городские комплексы с широкими временными рамками. В качестве иллюстрации остановлюсь на подвале № 1 (1960 года) из Никония, где также зафиксирован склад с амфорами трех центров производства.

Керамическая тара ГераклеиPontийской вся клейменая, и представлена клеймами магистратов ПА(-) и IA(-), а также редким рельефным ретроградным клеймом ПРО(-) фабриканта Протоса. По целой серии хорошо датированных комплексов (*курган 3х у с.Петуховка, яма № 9 1961 года из Ольвии, погребение № 72 1862 года из Керчи, курган № 1 у с.Прибугское и др.*) оба этих магистрата датируются не позднее рубежа 90 - 80-х годов IV века. Клеймо Протоса также может быть отнесено к этому времени.¹

Гораздо более поздними являются Фасосские и пепаретские амфоры. Тара Фасоса представлена в подвале целой неклейменой амфорой и четырьмя клеймами магистрата Клеофона, который в настоящее время благодаря комплексам *Бердянского кургана* (15; 16), *кургана "Цыганка"* (17, с. 103 сл.; рис. 21, некоторым другим уверенно датируется в пределах 60-х годов IV века.

Тем же временем датируется пепаретская амфора с энтилифическим клеймом "Δ" в круглой рамке на горле из никонийского подвала (табл. 1-9), о чем можно судить на основании двух других находок таких амфор в никонийских комплексах ямы 271 (1986 года) и погребения 6 кургана 4², причем в первом случае пепаретская амфора с клеймом "Δ" синхронизируется с фасосской амфорой с клеймом близкого Клеофону магистрата Муниса.

Таким образом, комплекс подвала 1 из Никония включает два хронологических пласта, где гераклейские амфоры старше остальных находок по меньшей мере на 25 лет.

Курганы составляют вторую по значимости после кораблекрушений категорию комплексов. Однако при работе с ними

¹ Так, этот фабрикант известен по клейму Коаса (ПРО./КОА.) - одного из самых первых гераклейских магистратов.

² Комплексы не изданы.

требуется не меньшее внимание и осторожность, чем в предыдущих случаях. Особенно это необходимо тогда, когда анализируется амфорный материал из тризн, совершившихся, как правило, у основания насыпи или во рву. Опасность заключается в том, что часто, установив стратиграфическое соответствие тризны одному из погребений (чаще всего первичному), исследователи остаются в полной уверенности, что материал из тризны хронологически однороден.

Классическим примером является случай с курганом **Чертомлык**, где в конечном счете весь спор о датировке комплекса с вытекающими из этого общеисторическими выводами упирается в интерпретацию всего-навсего 4-х амфорных клейм, происходящих из насыпи и камней крепиды (18, С.130 сл.): родосского с именем Тимарха (широко датируется второй половиной IV века), гераклейского с именем магистрата Пейсистрата, синопского астинома Бария и херсонесского астинома Ксанфа.

Однако амфорные клейма, которые как раз и должны дать наиболее точные хронологические привязки, как ни странно, только запутывают картину. Суммарная их дата охватывает всю вторую половину IV века. Причина не в погрешностях в хронологии клейм, а в том, что все они относятся к различным тризнам, тем более, что высокий ранг погребенных в этом кургане предусматривал выполнение поминальных обрядов на протяжении ряда лет, а может быть и десятилетий.

Принимая эту оговорку, мы будем вынуждены признать, что единственным точным хронологическим репером для царского погребения Чертомлыка будет гераклейское клеймо магистрата Пейсистрата из юго-западной части насыпи, относящееся к первичной тризне¹. Деятельность же этого магистрата благодаря елизаветовскому кургану 8 группы "Пять братьев" довольно уверенно может быть определена в предслах конца 40-х - первой половиной 30-х годов IV века. Более поздние синопское и херсонесское клейма, также происходящие из крепиды, принадлежат к последующим тризнам конца столетия, совершенным спустя многие десятилетия.

Еще один пример смешения нескольких тризн в одну дает **курган 3 у с. Красное** в Поднестровье, где было зафиксировано свыше полутора десятков амфор гераклейского и синопского производства. На 11 гераклейских амфорах фигурировали клейма трех ретроградных штампов с именем магистрата Стюфона, а на

¹ Ретроградные отиски этого же штампа встречены на двух амфорах в кургане 18 у с. Львово [19, с. 142 сл., рис. 12]. В одной из публикаций С.В. Полин ошибочно восстанавливает в клейме из Чертомлыка имя Амфистрата [20, с. 19].

ручках синопских амфор - астинома I группы Никомеда (21, с. 29; 22, с. 156).

На первый взгляд мы имеем редкий случай синхронизации гераклейского и синопского магistratov, что, вроде бы подкрепляется самим фактом дублирование клейм. Именно по этому пути пошла Н.А.Павличенко, пытаясь определить время Стюфона по Никомеду. Поскольку достаточно твердо установлено, что Никомед занимает в I группе синопских астиномов место где-то в первой десятке, Н.А. Павличенко, взяв за основу хронологию Н.Ф. Федосеева, отнесла Стюфона к концу 60-х годов (23, с. 143).

Однако, как выясняется, в данном случае мы сталкиваемся с примером ложной синхронизации. Весьма представительная выборка комплексов с гераклейскими клеймами Стюфона (*курган 1 у с. Прибугское, яма 312 из Горгиппии, курган 15 возле Солохи, подвал 1970 года из Никония, курган 43 у с. Петуховка, погребение 2 кургана 4 из Никония, колодец 10 из Горгиппии*)¹ показывает, что Стюфон не может быть датирован позднее середины 70-х годов, в то время как магистратура синопского астинома Никомеда примерно приходится на первую половину 50-х годов IV века. Разница почти в 2 десятилетия объясняется отнюдь не тем, что скифы закупили для тризны где-нибудь в Тире или Никонии партию старого синопского вина, а тем, что перед нами материалы двух разновременных тризн, что более чем вероятно хотя бы в силу того обстоятельства, что курган 3 у с.Красное содержал не одно, а два скифских погребения.

Еще один пример ложной синхронизации связан с таким эталонным памятником, как **курган 5 группы "Пять братьев" Елизаветовского могильника**, при раскопках которого получен многочисленный амфорный материал.

В центральной могиле обнаружена крупная пигоидная амфора ("типа Солоха I") с грибовидным венцом, все остальные находки, а это примерно 25 гераклейских амфор разных типов, происходят исключительно из тризны, совершенной во рву кургана (24, с. 23, рис. 11. Традиционно весь этот материал рассматривается как единый "чистый" комплекс с сосудами близкого времени (13, с.114, 172; 25, с.139; 8, с.12). Однако проверка показала, что на самом деле мы имеем дело не с одним, а с двумя комплексами, и прежде всего с двумя тризами, разделенными промежутком времени примерно в 20 лет, которые стратиграфически при раскопках не были разделены.

К первичному комплексу можно отнести амфору типа Солоха I из погребения и находки из условной тризны 1, включающей три клейменых гераклейских амфоры. Амфора с грибовидным венцом довольно сильно отличается от эталонных сосудов из кургана

¹ Большая часть этих комплексов не опубликована.

Солоха многими морфологическими признаками (рис.1-1), и по ряду аналогий из некрополя Керкинитиды (26, с. 183, рис. 1-7.), из Киевского музея (27, с. 42, табл. XXXV - 781), кургана 9 у с. М.Лепетиха, может быть отнесена ко второй четверти IV века. Гипотеза о киниском происхождении этой серии представляется наиболее вероятной.

Гераклейские амфоры из первичной тризны представлены типами I и III. От двух амфор I типа сохранились горла¹ с клеймами ранних фабрикантов Дионисия и Евридама (рис.1-3), работавших исключительно в первой четверти IV века. Еще одна амфора представляет полностандартный вариант III биконического типа и имеет на горле двустороннее ретроградное клеймо с именами магистрата Кремния и фабриканта Атия (рис.1-4). По комплексу погребения 2 кургана 4 некрополя Никония и другим критериям Кремний датируется началом - серединой 70-х годов IV века.

Комплекс **тризны** 2 состоит исключительно из гераклейских амфор, на горлах восьми из них стоят энглифические клейма. Целая серия целых и фрагментированных амфор типа IA содержала хорошо известные фигурные клейма магистрата Каракюда с эмблемой "грозь" в центре (рис.1-4,5), еще на одном горле амфоры этого типа И.Б. Брашинский восстанавливал легенду Е(У)АРХО/ЕИИ КРУПТ. с эмблемой "звезда" между строк². В комплексе присутствовали и три конические амфоры типа II, причем все они содержали клейма двух разных штампов одного магистрата Дионисия II (рис. 1-6).

Таким образом, в тризне 2 мы достоверно имеем сосуды, выпущенные всего лишь при двух магистратах - Каракюде и Дионисии II. Первый из них датируется концом 60-х - началом 50-х годов по целой серии комплексов (курганы № 1 у с. Дивизия, № 29 у с. Чкалова, № 11 у Солохи, № 18 некрополя Чауси), причем в трех из них Каракюд синхронизируется с фасосскими магистратами МЕΣ(-), Панфаесом и Архестратом. Дионисий II известен по елизаветовскому кургану 15 (1909 года), что дает

¹ К I типу отнес эти амфоры И.Б.Брашинский, и у меня долгое время эта деталь вызывала сомнение, так как нет ни одного другого комплекса, где бы существовали гераклейские амфоры I и II типов. Правда, в другой работе он пишет уже не о I, а о IA типе, что можно было бы принять, так как последний существует с типом II, а кроме того мне известна амфора типа IA с ромбическим клеймом Дионисия того же штампа, что и в первичной тризне кургана 5. Но все стало на свои места после того, как выяснился разновременный характер материала из тризны.

² В фондах РОМК мне не удалось найти ни клеймо Евридама, ни, что важнее, клеймо с именем Крипта(?). Достоверность последнего имени вызывает большие сомнения.

основание ставить его рядом с тем же Каракюдом и Скифом. В целом создается впечатление, что комплекс тризны 2 этого елизаветовского кургана должен быть отнесен к самому началу 50-х годов IV века.

Рассмотренные выше случаи объясняются достаточно просто - либо неверной атрибутикой (созопольское кораблекрушение), либо ложной синхронизацией (Чертомлык, курган 5 Пбр.), либо вполне объяснимыми широкими рамками поселенческих комплексов (никонийский подвал). Однако встречаются комплексы, где присутствуют несомненно разновременные амфоры, существование которых совершенно невероятно с точки зрения известной нам информации.

Одним из таких комплексов является **курган 26 (1911 года Елизаветовского могильника**, в центральном погребении которого было найдено два аттических скифоса соответственно первой и второй четвертей IV века и три амфоры: две клейменые гераклейские и фрагментированная хиосская колпачковая (28, с.239 сл.). В связи с нашим сюжетом наибольший интерес представляют гераклейские амфоры, в описание которых в специальной литературе вкрадось несколько ошибок.

Прежде всего, сосуд с фигурным (листовидным) клеймом относится не ко II типу (13, №№76,85,175,188; 8, с.7), а типу IA. Неверно прочитаны и оба клейма. Фигурное клеймо в виде листа плюща на амфоре типа IA содержит не одно имя Дионисия, а легенду с двумя именами: ΑΝΔΡΟ-/ΛΙΩΝΥ., где магистратом является Андроник¹. На амфоре же раннего I типа на горле стоит клеймо не Ореоса (фабрикант с таким именем неизвестен), а фабриканта Сотера (Σ]ΩΤΗ/Ρ]ΟΣ), в котором не оттиснулись первые буквы в обеих строках (рис.2-1,2).

Таким образом, мы имеем закрытый погребальный комплекс с явно разновременными гераклейскими амфорами. Первый сосуд из мастерской Сотера ни по морфологии, ни по клейму никак не может быть позднее конца 80-х - начала 70-х годов IV века. Вторая амфора по всем своим характеристикам явно позднее, что и подтверждает клеймо Андроника, работавшего, как уже отмечалось, не ранее конца 50-х годов. Объяснить столь большую временную разницу (свыше 25 лет) между амфорами из одного погребения я не могу².

Все сказанное, естественно, ни в коей мере не опровергает сделанный И.Б.Брашинским общий вывод, что амфоры в керамических комплексах составляют наиболее позднюю категорию находок, однако в каждом конкретном случае ситуация может оказаться более сложной, чем это представляется на первый взгляд.

¹ Четкий оттиск этого штампа имеется в Эрмитаже (Инв. № ГЭ. Е.9102.А-27027).

² Примечательно, что скифосы из этого кургана также разновременны.

Однако определенные выводы более частного порядка рассмотренные примеры позволяют сделать.

В любой археологической ситуации, даже на первый взгляд вполне очевидной, необходима тщательная проверка стратиграфии, в рамках которой были сделаны те или иные находки. При поиске твердо датированных аналогий ни в коем случае нельзя ограничиваться отдельными и тем более случайными параллелями - это значит обрекать себя на вероятность серьезной ошибки.

Амфоры действительно бытовали относительно недолго, особенно в условиях скифского кочевого хозяйства, но нельзя забывать о том, что закупка вина производилась партиями, и в одной партии могли находиться и действительно находились амфоры и вино разных лет выпуска, причем эта разница обычно достигала 4-5 лет (выразителен пример Берлянского кургана, где фигурируют фасосские амфоры 4 фасосских магистратов), а иногда бывала и большей. Объясняется это может как тем, что некоторые наиболее дорогие сорта могли выдерживаться достаточно долго¹, так и тем, что в отдельных случаях амфоры могли накапливаться в складах при мастерских целый ряд лет².

1. Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья// *Eirene*.-1965.-IV.
2. Eiseman C.J. The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415-385 B.C.).-Texas, 1987.
3. Katzev M.L. Resurrecting the Oldest Known Greek Ship// *National Geographic Magazine*.-1970.-Vol.137.
4. Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck// *VCH*-1986.-Suppl. XIII.
5. Блаватский В.Д., Петерс Б.Г. Кораблекрушение конца IV - начала IIIвв. до н.э. около Донузлава//СА.-1969.-№ 3.
6. El Barco de El Sec. Mallorca, 1987.
7. Брашински И.Б. За икономическите връзки на гръцките градово от Югозападното Черноморие в предимската епоха//Археология.-1970.-T.XII/2.
8. Брашинский И.Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской//НЭ.-1984.-T.XIV.

¹ Страбон упоминает развитое виноделие у греков, осевших на Иранском нагорье, и при этом замечает, что вино у них может храниться в несмоленых сосудах в течение трех поколений (Strabon. XI.10.1). В данном случае речь идет, конечно, о выдерживании вина в пифосах. Но известны и случаи, когда вино выдерживалось и в амфорах (29, с.178-179). см. также: (30, с.581 сл.).

² Это показывает пример не рассматривавшегося здесь елизаветовского кургана 15 (1909 года), где присутствуют амфоры, выпущенные в одной мастерской Миоса при трех, работавших почти друг за другом магистратах: Дионисии II, Матрии и Скифе. По каким-то причинам иногда амфоры, произведенные в одной мастерской, могли накапливаться в ней ряд лет, и только после этого сбываться крупными партиями.

9. Былкова В.П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане//Древности степного Причерноморья и Крыма.-1992.-Вып.III. Запорожье.
10. Золотарьов М.Л. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі//Археологія.-1990.-№ 3.
11. Daulgeri-Jntzessiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos// BCH.-1990.-Vol.64.
12. ИАК.1910.№ 35.
13. Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону.-Л.,1980.
14. Битковский О.В., Полин С.Л. Скифский курган у с.Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V-IV вв. до н.э. //Скифы Северного Причерноморья.-К.,1987.
15. Ковалев Н.В., Полин С.В., Чередниченко Н.Н. О датировке Бердянского кургана по керамическим материалам// Киммерийцы и скифы.ТД.-Мелитополь, 1992.
16. Ковалев Н.В., Полин С.В., Чередниченко Н.Н. Амфоры Бердянского кургана//Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД.-Ростов/Д. 1992.
17. Ольховский В.С., Шилов Ю.А. Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка// РА.-1995.-№ 4.
18. Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Родле Р. Чертомлык.-К.,1991.
19. Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В. Скифские курганы у с.Львово на Херсонщине//Древности степной Скифии.-Киев, 1982.
20. Полин С.В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык//Древнее Причерноморье.-Одесса, 1994.
21. Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григориопольские курганы.-Кишинев, 1987.
22. Серова Н.Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии//Археологические исследования в Молдавии.-Кишинев, 1989.
23. Павличенко Н.А. К вопросу о времени бытования предлога ЕПІ в гераклейских клеймах//Греческие амфоры.-Саратов, 1992.
24. Шилов В.П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 гг. //Известия Ростовского областного исторического музея краеведения.-1959.-Вып. I(3). Ростов/Д.
25. Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли.-Л., 1984.
26. Михлин Б.Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г./СА.-1981.- №3.
27. Древности Приднепровья. П.-К., 1899.
28. Мильлер А.А. Раскопки у ст.Елизаветовской в 1911 г./ИАК.-1914.- № 56.
29. SaJvial F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources ecrites//BCH.- 1986.- Suppl. XIII.
30. Grafidjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thusiennes. Le materiel amphorique du quartier de la Porte du Silene // BCH.- 1992.-116.

Кац В. И. (Саратов)

ХРОНОЛОГИЯ КЛЕЙМ ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ (СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ).

Среди керамических клейм, встречающихся при исследовании античных памятников, расположенных по западному и северному побережью Понта, основную массу составляют отиски

причерноморских центров (Гераклеи, Синопы и Херсонеса), осуществлявших на протяжении позднеклассического и эллинистического периодов массовый вывоз продукции в клейменой керамической таре. В настоящее время мы располагаем достаточно обоснованными хронологическими схемами для клейм Синопы и Херсонеса, позволяющими проводить эффективный анализ их распределения во времени и пространстве. Возможности же для осуществления аналогичной работы с оттисками Гераклеи явно ограничены, так как существующие их хронологические классификации далеко не совершенны. Задача создания исчерпывающей схемы гераклейского клеймения стоит на повестке дня и потому, что для большого числа памятников именно гераклейские клейма являются основным, а, зачастую, и единственным датирующим материалом. Свой вариант решения этой задачи разрабатывает в настоящее время группа античной археологии Саратовского госуниверситета. Хотя работа еще далека от завершения, уже сейчас получены некоторые обнадеживающие результаты.

Успешное решение классификационных задач напрямую связано с объемом исходного материала и с теми принципами, которые положены в основу его систематизации и анализа. В связи с этим в первую очередь пришлось провести объемную работу по уточнению и пополнению банка данных. В ходе ее была проведена сверка материалов, включенных в III том IOSPE, что позволило внести большое число исправлений в предложенные составителями восстановления надписей в поврежденных клеймах. Кроме того, удалось обработать большую часть тех гераклейских оттисков, которые были обнаружены уже после составления III тома. При этом четко определилась следующая закономерность - от 10 до 15% Клейм каждой коллекции выполнена штампами, неизвестными ранее. Среди легенд последних встречено не только значительное число ранее не зафиксированных сочетаний имен, но и новые "фабрикантские" и магистратские имена.

Показательно, что совершенно иную картину мы наблюдаем при знакомстве с вновь обнаруженными оттисками Синопы и Херсонеса. Вероятность появления новых штампов здесь на порядок ниже. Объяснение этому парадоксальному на первый взгляд факту, видимо, следует искать в специфических особенностях практики гераклейского клеймения, при которой оттиски выполнялись не на ручках, а на горлах амфор. Естественно, на протяжении десятилетий в тех экспедициях, где не налажена тщательная обработка всего массового керамического материала, значительная (а кое-где и большая) часть гераклейских оттисков просто уходила в отвалы. В результате таких потерь нельзя считать ту выборку клейм, которой мы располагаем, в полной мере репрезентативной. Несомненно она значительно занижает общий объем поступившего

на северопричерноморские рынки гераклейской продукции в керамической таре. Однако зафиксированные в настоящее время около тысячи штампов, которыми оттискивались энглифические отиски, являются вполне представительным материалом, позволяющим внести существенные поправки и уточнения в существующие классификационные схемы гераклейского клеймения (1;2;3;4;5;6;7).

Основным инструментом для проведения этой трудоемкой работы стал анализ синхронизма имен магistratov и фабрикантов, представленных в гераклейских клеймах. Были составлены синхронистические таблицы, в которых впервые учтены практически все известные в энглифических отисках сочетания имен.

В результате удалось выделить три последовательных не равных по временной протяженности периода клеймения:

I период включает группу одно - двух - трёхстрочных клейм, содержащих одиночные имена, стоящие обычно в прямоугольных, реже в фигурных (листовидных) отисках. И.Б.Брашинский и Б.А.Василенко полагали, что здесь представлены как "фабрикантские", так и магистратские имена. Однако сверка показала, что есть основания говорить о раннем периоде клеймения, как об исключительно "фабрикантском". Клейма данной ранней "фабрикантской" группы (*РФГ*) содержат 53 имени. Сравнительная характеристика плотности распределения ее отисков с плотностью распределения клейм самых ранних магистратов показывает, что временная протяженность группы составляет не менее 15 лет.

II период - магистратский - наиболее протяженный. Уже сейчас список гераклейских чиновников, осуществлявших контроль над керамическим производством насчитывает 85 имен. Можно полагать, что с учетом пока неизвестных нам магистратов этот период продолжался не менее 90 лет.

Анализ сочетаний магистратских и "фабрикантских" имен позволил осуществить предварительную разбивку первых по пяти последовательным хронологическим группам.

В 1-ю магистратскую группу (1 МГ) включено 15 чиновников. Клейма самых ранних из них (Аристокла и Ортесила) содержат имена, выполненные в полной или слабосокращённой форме, причем магистратское имя иногда предварялось предлогом ЕШ. На протяжении следующего десятилетия этот определитель не употреблялся.

Ядро группы составляют двусторочные клейма, содержащие два имени, одно из которых начертано в сильно сокращенной форме. Б.А.Василенко полагал, что первые принадлежат магистратам, а вторые - "фабрикантам" (5.С.6). Однако это предположение не подтвердилось. Сокращения имени до двух, реже - трех букв

	3 МГ	гр. IV в. нач.60- сер.50	186	23	70	15
	4 МГ	гр. IV в. сер.50-	178	11	18	45
	5 МГ	сер.30- сер.30 гр. IV в.	45	2	96	-
		сер.30-конец 10 гр. IV в.				
III	ПФГ	конец IV- первая чет- верть III в.	75	9	-	3

1. Балабанов П. Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтии//Втори международен симпозиум "Тракия- Понтика-II".- Ямбол.1985.
2. Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской //НЭ.-1965.- Т. V.
3. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону.- Л.,1980.
4. Брашинский И.Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской//НЭ.-1984.-Т.XIV.
5. Василенко Б. А. Заметки о гераклейских клеймах //СА.-1970.-№3.
6. Василенко Б.А. О характере клеймения гераклейских амфор в первой половине IV в. до н.э. // НЭ.-1974.т.XI.
7. Граков Б.Н. Энглифические клейма на горлах эллинистических островных амфор // Труды ГИМ.-1926.-№1.

Туровский Е.Я. (Севастополь)

К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТНЫХ ДАТАХ СИНОПСКИХ КЛЕЙМ.

Историография изучения синопской керамической эпиграфики очень обширна и неоднократно излагалась в литературе (1,с.134-139;2,с.147-162;3,с.96-118), поэтому приводить ее еще раз нет необходимости. Обратимся к новейшим работам по этой проблеме, прежде всего к статьям Н.Ф.Федосеева, который обработав огромный фактический материал (более 15 тысяч клейм), создал в итоге новую хронологическую схему синопского клеймения. Оперируя столь значительным блоком данных, этот исследователь уточнил список синопских чиновников, контролировавших керамическое производство, 164 именами. Приведенная автором аргументация в пользу исключения из существующих списков магistratov имён, в действительности принадлежавших гончарам или неправильно прочитанных, представляется очень убедительной (4,с.85-114). Вероятно, если эта цифра и будет изменена, то незначительно. К близкому числу астиномов пришел и В.И.Кац, убрав из списка синопских астиномов, предложенного румынскими